

¹¹ Кистьяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев, 1882. С. 467.

¹² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 147.

¹³ Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993.

¹⁴ См.: Пасек А. Очерк истории наказаний малолетних преступников и развитие исправительных колоний для малолетних во Франции // Современник. 1863. № 9. С. 28.

¹⁵ См.: Шауштейн А.И. Руководство к изучению судебной медицины для врачей и юристов с указаниями на законодательство Австрии, Пруссии, мелких германских государств, Франции и Англии. М., 1865. С. 483.

¹⁶ См.: Уголовные и гражданские законы и судопроизводство во Франции, Англии и Шотландии с изложением в сравнительном очерке. М., 1869. С. 422.

¹⁷ См.: Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступления и преступники. Наказания и наказуемые. Варшава, 1894. С. 141.

¹⁸ См.: Свод законов Российской империи: В 16 т. СПб., 1832. Т. XV. Законы уголовные. С. 1.

¹⁹ От 7 до 10 лет – возраст, уменьшающий вину и наказание, но при этом и возраст состояния невменяемости по смыслу и букве Уложения, которое не определяет уголовного наказания детям, совершившим преступление в этом возрасте. Очевидно, этот возраст должен быть отнесен к причинам, по которым содеянное не должно быть вменяемо в вину.

²⁰ См.: Кистьяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. С. 479.

²¹ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. СПб., 1880. С. 159.

²² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 271.

²³ Герцензон А.А. и др. История советского уголовного права. М., 1948. С. 148.

²⁴ См.: СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

²⁵ См.: Уголовные законы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Прага, 1922. С. 46.

²⁶ См.: Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. С. 367.

²⁷ См.: СУ РСФСР. 1929. № 82. Ст. 83.

²⁸ Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с ней // Публичные лекции. М., 1910. С. 52.

²⁹ См.: Уголовный кодекс. Официальный текст с изменениями на 1 ноября 1946 года и приложением постановлений систематизированных материалов. М., 1947. С. 6.

³⁰ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 277.

³¹ Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 65.

³² Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 187.

³³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. С. 277.

³⁴ См.: СУ РСФСР. 1919. № 66. С. 590.

³⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988. С. 534.

³⁶ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 149.

³⁷ См.: Российская газета. 2000. 14 марта.

³⁸ См.: Шишков С.Н. Норма УК об освобождении от ответственности подростка, оставшего в психическом развитии: достаточно ли она обоснована? // Журнал российского права. 1997. № 5. С. 71.

³⁹ См.: Рагулина А.В. Уголовно-правовое значение психических отклонений.

⁴⁰ См.: Судебная психиатрия / Под ред. Б.В. Шостаковича. М., 1997. С. 371.

⁴¹ См.: Цымбал Е., Дьяченко А. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. 2000. № 3. С. 43.

Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания

В.И. ЗУБКОВА – профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

Статья посвящена анализу одной из целей уголовного наказания – восстановлению социальной справедливости. Автор рассматривает различные точки зрения, касающиеся сути восстановления социальной справедливости в процессе назначения и исполнения наказания, сравнивает цели наказания, представленные как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве. Содержание понятия «восстановление социальной справедливости» раскрывается через три аспекта: соразмерность наказания, справедливость (в первую очередь по отношению к потерпевшему от преступления) и неотвратимость наказания.

К л ю ч е в ы е с л о в а : социальная справедливость; уголовное наказание; цели уголовного наказания; преступление.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. установил, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43). Таким образом, перед наказанием поставлены три цели, из которых первая является

совершенно новой для российского уголовного законодательства. Следует отметить, что уголовное законодательство не дает определения понятия «восстановление социальной справедливости». Указанному термину присущ оценочный характер, и его содержание раскрывается опосредованно через другие понятия: сораз-

мерность содеянного виновным и наказания, назначаемого за это со стороны государства, общественное самосознание, а также принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ. Цель восстановления социальной справедливости, таким образом, в большей мере относится к применению наказания на стадиях назначения или его отсрочки, например в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, применению условного осуждения. Именно на этих стадиях правоприменительного процесса идет речь о выборе вида наказания, его размере либо применении гуманного акта (в частности, при отсрочке).

В соответствии со ст. 1 УИК РФ целями уголовно-исполнительного законодательства являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Для достижения этих целей уголовно-исполнительное законодательство устанавливает порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, определяет средства исправления осужденных, предусматривает охрану их прав и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ).

Сопоставление рассматриваемых норм УК РФ и УИК РФ показывает, что в последнем восстановлению социальной справедливости в качестве цели наказания не предусмотрено. О ней в УИК РФ нигде не упоминается. Таким образом, понятие «восстановление социальной справедливости» не раскрывается в УК РФ, который указывает его в качестве цели, а тем более в УИК РФ, где оно вообще не упоминается. В литературе по этому вопросу существует несколько позиций. На стадии исполнения наказания данная цель подразумевается при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения. Последовательное выполнение именно этих принципов в уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения как раз и обеспечивает фактическую реализацию восстановления социальной справедливости таким опосредованным путем¹. Названная цель связывается также с эффективностью исполнения уголовных наказаний. Данная позиция представляется наиболее приемлемой, отражающей суть социальной справедливости как цели уголовного наказания. В своей основе достижение названной цели не зависит от воли осужденного. Она реализуется в порядке уголовно-правового принуждения – исполнения (отбывания) наказания.

Высказаны в литературе и интересное предположение о необходимости включения восстановления социальной справедливости в качестве цели исполнения наказания, и точка зрения на ее содержание. Так, отмечается, что опре-

деление судом справедливого наказания – это лишь начальный этап восстановления социальной справедливости, необходимая предпосылка к ее основной реализации в процессе исполнения наказания как к конечному результату². Из сказанного следует, что виновный понес справедливое наказание, а государство и общество в процессе его исполнения достигло поставленной цели.

Отсутствие законодательного определения названной цели порождает различные толкования ее содержания и понимания. В публикациях социальная справедливость расценивается как этическая, морально-правовая категория или категория философская о добре и зле. Конечно, справедливость – понятие многоаспектное. Но в роли цели уголовного наказания она должна рассматриваться и характеризоваться как правовая категория. В связи с чем следует раскрыть понятие восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания, что даст понимание ее и в уголовно-исполнительном праве.

Как было сказано, восстановление социальной справедливости в качестве цели уголовного наказания непосредственно включено в российское уголовное законодательство впервые. Однако уместно заметить, что еще в 1960-х гг. профессор Н.А. Беляев рассматривал восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания³. Чаще всего социальную справедливость трактуют через принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), то есть как запрет двойной ответственности за преступление и как соразмерность наказания тяжести преступления.

В литературе данная цель стала рассматриваться через «восстановительный» либо «компенсационный» характер. Так, например, профессор А.В. Наумов указывает, что «наказание и служит восстановлению нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод потерпевшего, то есть в конечном счете восстановлению справедливости. Чисто восстановительный характер носят имущественные уголовно-правовые санкции типа денежного штрафа. Разумеется, не все, чему причинен ущерб преступлением, подлежит адекватному возмещению (восстановлению), например жизнь потерпевшего от убийства, и наказание за это преступление может быть достигнуто путем ограничения прав и свобод виновного лица лишением свободы на продолжительное время»⁴. Именно это, с точки зрения автора, является своеобразным способом восстановления социальной справедливости.

Точка зрения о «компенсационном» характере социальной справедливости еще более некорректна, чем первая. Речь идет о компенсации со стороны виновного причиненного вреда, причем не только за имущественные преступления, но и за преступления против личности (убийства, причинение вреда здоровью), то есть подразумевается возмещение расходов на лече-

ние и восстановление здоровья потерпевшего: санаторно-курортное лечение, приобретение лекарств, оплата труда врачей и т.д.⁵ Получается, что при совершении любого преступления восстановить справедливость можно, заплатив определенную сумму денег.

Безусловно, новый вид цели наказания не дает полного представления о замыслах законодателя, не имеет однозначного понимания ни у ученых, ни у практиков и требует глубокого научного обоснования. В то же время с приведенными определениями социальной справедливости вряд ли можно согласиться. Восстановление, компенсацию можно с известной долей условности отнести к средствам достижения цели наказания, но не более того.

Возражая против «восстановительного» и «компенсационного» признака социальной справедливости, следует напомнить, что справедливость предполагает требование соответствия между практической ролью человека в обществе и его социальным положением, между его правами и обязанностями, деянием и воздаянием, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием. Нарушение согласованности в указанных реалиях оценивается как несправедливость. Связи с этим указанные позиции авторов о свойствах справедливости не отвечают данному требованию. В подтверждение своих позиций они рассматривают лишь те преступления, последствия которых (условно говоря) как-то можно восстановить, например, денежным штрафом либо оплатой стоимости уничтоженного или похищенного имущества и т.д., то есть те, что относятся к преступлениям против собственности и другим, не связанным с посягательствами на личность. Однако такой «восстановительности» не может быть при совершении убийств, причинении вреда здоровью, терроризме, захвате заложника и др. Очевидно, что в данных случаях нельзя по-другому эквивалент, с помощью которого можно было бы вернуть жизнь, здоровье человека; никакое длительное лишение свободы (о чем говорят авторы анализируемой позиции) за эти преступления не восстанавливает социальную справедливость. Восстановительные и компенсационные меры могут лишь возмещать ущерб (вред), причиненный в результате преступления, но восстановить социальную справедливость нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства не могут.

Под социальной справедливостью наказания, с нашей точки зрения, следует понимать прежде всего такую трактовку принципа справедливости, когда наказание лица, совершившего преступление, должно соответствовать тяжести преступления, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного; наказание не назначается дважды за одно и то же преступление (ст. 50 Конституции Российской Федерации; ч. 2 ст. 6 УК РФ). В этом контек-

сте социальная справедливость означает, что чем тяжелее и опаснее преступление, тем более строгое наказание назначается за него. Представляется, что именно этим руководствовался законодатель, устанавливая в качестве цели наказания восстановление социальной справедливости и включая в систему наказаний самые жесткие наказания, например пожизненное лишение свободы и смертную казнь (пока она еще не отменена). Данные виды наказаний, согласно закону, могут быть назначены за преступления, посягающие на жизнь человека, являющиеся особо тяжкими и тем самым влекущие самое тяжкое наказание. Суть цели восстановления социальной справедливости, хотим мы того или нет, заключается в сравнительно максимальной соразмерности наказания всем обстоятельствам совершенного преступления. Несомненно, следуя этой сути, за деяния, совершенные при менее опасных обстоятельствах, не должно назначаться такое же наказание, как за более опасное деяние; оно (наказание) должно быть максимально соразмерно степени общественной опасности содеянного и личности виновного. Разумеется, нельзя вернуть к жизни потерпевшего, погибшего в результате убийства, восстановить полностью здоровье от преступного посягательства, однако справедливость здесь будет заключаться только в самом жестком наказании в зависимости от соразмерности преступления и личности виновного.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, свойством социальной справедливости следует считать неотвратимость наказания. В обществе она будет восприниматься как справедливость. И у виновного лица неотвратимость наказания сформирует мнение о том, что, наказав его за совершенное им преступление, с ним поступили справедливо. Справедливый обвинительный приговор будет способствовать достижению и другой цели – общего предупреждения, порождая у населения не чувство мести, не злорадство по поводу того, что преступник понес заслуженное наказание, а убеждение в том, что право (закон) и справедливость торжествовали, что наступление наказания неотвратимо, что государство действительно (не декларативно) охраняет интересы и права как общества в целом, так и каждого гражданина в отдельности.

Наказание виновного свидетельствует о торжестве законности и справедливости в обществе – каждый совершивший преступление обязан сознавать, что его деяния не могут пройти безнаказанно. Наказание, будучи злом по форме, по существу своему – благо, поскольку оно ограждает государство, общество в целом и каждую личность в отдельности от произвола преступности. Является аксиомой правило: чем выше в обществе уровень торжества закона, правопорядка, тем выше уровень правосознания его членов, в том числе преступников, которые понимают, совершая преступление, что с

ними поступят по закону и определяют то наказание, которое они заслужили за свое деяние.

Между тем наказание, даже самое строгое, применяется не для того, чтобы причинить осужденному физические страдания и унижить его личное достоинство. Любое наказание заключается в ограничении прав и свобод осужденного, а не будь этого, наказание перестает быть таковым.

Таким образом, первый аспект цели социальной справедливости – это взаимосвязь и максимальная соразмерность общественной опасности и тяжести преступления, личности виновного и наказания. В противном случае при утрате функции устрашения наказание теряет всякий смысл, свою предупредительную и воспитательную роль, значение для формирования уверенности в неотвратимости наказания и укрепления правопорядка в обществе. В литературе справедливо отмечается, что пропорциональность наказания степени общественной опасности преступления – элементарное требование эффективности уголовного законодательства⁶.

Преступление – это социальное зло, оно распространяется на интересы многих людей. Отсюда социальная справедливость не может и не должна ограничиваться только интересами осужденного, она затрагивает интересы и других лиц – потерпевших. Следует отметить, что задачами уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ) среди других прочих является охрана прав и свобод человека и гражданина. Значит, УК РФ распространяет принцип справедливости на применение всех норм закона, в том числе регулирующих интересы потерпевших. Здесь уместно, на наш взгляд, вспомнить слова А.Ф. Бернера, который так раскрывает сущность социальной справедливости: «Преступлением оскорбляется общая воля (закон, общество, государство), но обыкновенно, кроме того, им оскорбляется и отдельная воля (лицо, пострадавшее от преступления). Как та, так и другая должны быть удовлетворены, то есть наказание должно возратить как обществу, так и пострадавшему лицу чувство и сознание господства справедливости. Если преступление оскорбило преимущественно общественную волю, то и наказание должно быть направлено на удовлетворение последней»⁷.

Каким же образом следует определять социальную справедливость в отношении лиц, пострадавших от преступлений? Трудно, например, представить, чтобы родителям убитого сына или дочери показалась справедливой вынесенная судом мера наказания убийце – 10–12 лет лишения свободы. С их точки зрения, она будет справедливой и достаточной лишь тогда, когда будет применена норма закона, предусматривающая смертную казнь, а наказание – соизмеримо с содеянным.

Таким образом, второй аспект восстановления социальной справедливости заключается в

учете интересов потерпевшей стороны, то есть назначаемое виновному наказание должно породить у потерпевшего чувство неотвратимости наказания и справедливости. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания должна включать в себя не только справедливое наказание виновного, ее содержание должно быть значительно шире: она должна отражать интересы потерпевшего, наказание должно и у него вызывать чувство справедливости, а также порождать в обществе сознание неотвратимости наказания и торжества справедливости.

Представляется, что именно неотвратимость наказания (третий аспект) имел в виду законодатель, устанавливая в законе в качестве целей наказания восстановление социальной справедливости, не распространив сроки давности на лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353, 356, 357, 358 УК РФ). Представим для примера, что, если российские граждане, совершившие эти преступления, скроются от возмездия в других странах, Россия может требовать их выдачи. Возникает вопрос: для чего и с какой целью? Для их исправления? Разумеется, нет. Для частной превенции? Тоже нет, и даже не в целях общего предупреждения. Ответ может быть только один: для наказания в соответствии с законом с целью справедливого возмездия за содеянное и удовлетворения чувства социальной справедливости и неотвратимости наказания. Аналогичное правило существовало и в советский период, во время действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 04.03.1965 г. «О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступления», где специально подчеркивалось, что «совесть и правосознание народов не могут мириться с безнаказанностью фашистских преступников, совершивших тягчайшие злодеяния в период второй мировой войны... они подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступлений». Подобное правило содержится в законодательствах абсолютного большинства стран мира, оно основано на нормах международного права⁸.

Таким образом, завершая анализ такой цели уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости, полагаем, что ее содержание раскрывается через три аспекта:

1) максимальная соразмерность степени общественной опасности преступления личности виновного и назначенного ему наказания;

2) учет интересов потерпевшей стороны, создающей справедливость наказания виновного и его неотвратимость;

3) неотвратимость наказания в более широком понимании, в восприятии ее таковой в обществе, в торжестве закона.

Что касается уголовно-исполнительного законодательства, исходя из сказанного выше,

напрашивается вывод: в ч. 1 ст. 1 УИК РФ необходимо включить в качестве цели исполнения наказания восстановление социальной справедливости. Поскольку если цель восстановления социальной справедливости сформулирована законодателем и отражена в Уголовном кодексе, то она не может игнорироваться в процессе исполнения и отбывания уже назначенного судом того или иного наказания.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовно-исполнительное право России: Учеб. для вузов / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2006. С. 91–93.

² См.: Ткачевский Ю.М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-испол-

нительный кодекс Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 6. С. 17–25.

³ См.: Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения. Л., 1963. С. 27.

⁴ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 364.

⁵ См.: Российское уголовное право: Курс лекций: В 8 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. II. С. 42.

⁶ См.: Павлухин А.О. О целях наказания в уголовном праве // Цели уголовного наказания. Рязань, 1990. С. 10.

⁷ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб., 1865. С. 560.

⁸ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 09.12.1948 г. // Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 1990. С. 98–103; Конвенция о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26.11.1968 г. // Там же. С. 658–661.

Уголовно-правовая охрана общественных отношений от экстремистских посягательств: проблемы и перспективы

■ **А.М. СЫСОЕВ** – начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности за деяния экстремистской направленности. Отмечая спорность понимания законодателем ряда мотивов как экстремистских и определения некоторых деяний как проявлений криминального экстремизма, автор предлагает варианты оптимизации уголовного законодательства.

Ключевые слова: экстремизм; преступления экстремистской направленности; мотивы ненависти или вражды; публичные призывы; экстремистское сообщество; возбуждение ненависти или вражды.

Система государственного противодействия преступности включает в себя два основных способа: установление уголовно-правового запрета и предупреждение противоправного поведения. Противодействие криминальному экстремизму не является исключением, поэтому закономерно существование проблем совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за его проявления, создания криминологически обоснованной системы правового реагирования, основанной на принципе адекватности наказания совершенному деянию.

Группа преступлений экстремистской направленности появилась в уголовном законодательстве в результате принятия Федерального закона от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ. В ч. 1 ст. 282.1 УК РФ был приведен список уголовно наказуемых деяний, «совершенных организованной группой лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы

преступлений, предусмотренных ст. 148, ст. 149, ч. 1 и 2 ст. 213, ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК РФ». Статьи 282.1 и 282.2 УК РФ дополнили перечень соответствующих преступлений. Однако и при этом не были учтены некоторые нормы, в которых были закреплены мотивы, определяемые законодателем как экстремистские (в частности, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). С другой стороны, вызывает удивление отнесение к рассматриваемой группе норм, в которых указанные мотивы просто отсутствуют (например, ст. 213 или 214 УК РФ). В связи с этим представляется вполне закономерным стремление оптимизировать систему противодействия криминальным формам экстремизма путем внесения соответствующих законодательных инициатив.

Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ было внесено следующее дополнение: «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо со-